

Е. В. Мальцева

**К. Д. УШИНСКИЙ О «СВОБОДЕ ВОЛИ»
И ЕЕ ВОСПИТАНИИ
(на основе материалов к третьему тому
«Педагогической антропологии»)**

УДК 37.(092)(091)+37.025.4

ББК 74.03(2)5-8Ушинский К. Д. +74.200.512

В статье представлен анализ понятия «свобода воли» и условий ее формирования у подрастающего поколения на основе материалов к третьему тому «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского.

Ключевые слова: свобода воли; воспитание воли; К. Д. Ушинский.

Elena V. Maltseva

**K. D. USHINSKY ABOUT «FREE WILL»
AND ITS EDUCATION
(on the basis of materials to the third volume of
«Pedagogical anthropology»)**

The analysis of the concept «free will» and conditions of its formation at younger generation on the basis of materials to the third volume of «Pedagogical anthropology» of K.D. Ushinsky is presented in article.

Key words: free will; education of the will; K. D. Ushinsky.

Современная гуманистическая парадигма образования ориентирована на идеи демократизации и свободы в широком смысле этого слова. Однако в педагогической науке недостаточно определена сама категория свободы, ее содержание и возможности практической реализации. С решением этой задачи связано возникновение педагогики свободы, которую А. А.

Пинский определяет как «некий культурно-образовательный импульс, живое течение в образовательной мысли и практике, которое проявляется в самых разных формах и основную ценность образования видит в ценности свободы... Она — интеграл различных образовательных течений, исторически формирующих новую парадигму образования»¹.

¹ Пинский А. А. Педагогика свободы // Новые ценности образования. Свободное воспитание: отечественные традиции и инновации. Выпуск 3 (14). 2003. С. 49.

В связи с этим первостепенной является задача углубленного изучения свободы как педагогического феномена, чему в немалой степени способствует обращение к историческому наследию отечественной педагогической науки и практики. Актуальными являются идеи К. Д. Ушинского о свободе воли и условиях ее формирования у подрастающего поколения, изложенными в материалах к третьему тому «Педагогической антропологии».

С юношеских лет К. Д. Ушинский вынашивает идеи демократизации образования, свободы личности, воспитываясь в Новгород-северской гимназии, а затем в Московском университете. Атмосфера радости познания, товарищества и свободомыслия была характерной чертой этих учебных заведений¹. Будучи дворянином по происхождению, Ушинский общался с крестьянскими детьми, видел окружающую их нищету и тяжелый физический труд, что вызывало у него мысли о необходимости построения народного образования на иных основах и изменения жизненного уклада простого народа в целом. Так формировалось его гуманистическое мировоззрение, в полной мере проявившее себя в педагогической и общественной деятельности. Идея свободы получает в трудах Ушинского свое выражение

в тесной связи с трудовым, духовно-нравственным воспитанием.

В материалах к третьему тому «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинский рассматривает свободу воли человека как его «духовную особенность», «общечеловеческое чувство», а именно «прирожденное человеку ощущение, что он может взять то или иное решение для своих действий»². Педагог видит сущность свободы в возможности выбора мотива поведения, что обусловлено самосознанием личности: «Свобода души вытекает прямо из самосознания. Если я не только имею и чувствую стремление, но и сознаю, что его имею, то и могу остановить его, дать ему ход или не дать...»³. Свобода воли, по мнению педагога, является фактором формирования личности наряду с наследственностью и средой.

Педагог опровергает причинную обусловленность всех явлений, которая присуща большинству современных для того времени философских, психологических и научных систем. «Свобода души есть факт психологический, действительность которого испытывает на себе каждый человек, но возможность которого объяснить не может»⁴, — пишет Ушинский. Действительно, чувство свободы или несвободы субъективно ощущается

¹ Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 11. Материалы биографические и библиографические / Под ред. А. М. Еголина, Е. Н. Медынского, В. Я. Струминского. М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1952. 728 с.

² Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» / Под ред. А. М. Еголина, Е. Н. Медынского, В. Я. Струминского. М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 665 с. С. 128.

³ Там же. С. 193.

⁴ Там же. С. 192.

каждым человеком в той или иной степени, однако точно определить его содержание, характер и причины достаточно сложно. Определяя свободу как чувство души, как психологический факт, объяснить который теоретически не представляется возможным, Ушинский не отвергает ее существование, а подчеркивает значимость описания свободы как явления: «Не та психология опытная, которая подводит факты под теорию, а та, которая изучает факты, несмотря на то, может ли их объяснить или нет»¹. Для него изучить и объяснить свободу, значит ее ограничить.

Педагог разграничивает свободу абсолютную и ограниченную, говоря, что «абсолютная свобода предполагает всемогущество и, следовательно, принадлежит только богу, человеческая же свобода ограничена пределами его сознания и его воли»². Современная философская наука исходит из того, что не существует абсолютной свободы, а только относительная, ограниченная некими пределами, иначе свобода превратилась бы в анархию. Так, наличие каких-либо ограничений в проявлении свободы обусловило появление негативного подхода к ее толкованию как «свободы от» или внешней свободы. В этом смысле свобода человека всегда встречается на своем пути препятствия в большей или меньшей

степени, затрудняющие ее реализацию и тем самым ограничивающие. Позитивный подход в осмыслении свободы трактует ее как «свободу для» или внутреннюю свободу, раскрывая ее содержательное наполнение через устремления, желания человека, которые он намеревается реализовать. Наиболее распространенным является синтетическое, позитивно-негативное понимание свободы, которое, на наш взгляд, является более полным и точным. Так, В. В. Вольнов предлагает определение свободы в синтетическом понимании: «Свобода — отсутствие препятствий и следование желаниям, удовлетворяющим определенному критерию»³. Схожее определение, согласно позитивно-негативному подходу, дает Э. А. Поздняков, выражая свободу через формулу «я могу делать то, что я хочу», выделяя в качестве существенных признаков свободы возможность и способность человека как мыслящего существа совершать действия для реализации своих желаний и устремлений⁴. Иначе говоря, свобода — это возможность действовать в соответствии со своими потребностями и устремлениями, реализуя их в действительности⁵.

Углубляясь далее в сущность понятия свободы, Ушинский выявляет логику разворачивания свободы воли как процесса: желание как осознан-

¹ Там же. С. 204.

² Там же. С. 192.

³ Вольнов В. В. Феномен свободы: Монография. СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2002. 416 с. С. 19.

⁴ Поздняков Э. А. Философия свободы. М., 2004. 592 с. С. 38.

⁵ Захаричева М. А., Мальцева Е. В. Ценностная категория свободы как предмет педагогического исследования // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 4 (20). С. 52–59.

ное человеком стремление достигает силы для преодоления препятствий посредством усилия, что и приводит к действию¹. Раскладывая волю на составные элементы, К. Д. Ушинский характеризует ее структуру следующим образом: на основе представлений формируется желание, как некий образ, достижение которого зависит от «измерения трудности, измерения того, во что обойдется мне достижение желаемого»². Определяя для себя степень трудности в достижении желаемого, человек оценивает свои возможности, «собственную свою силу сравнительно с силою преграды или слабости преграды сравнительно с моими силами». Убеждаясь в возможности преодоления препятствий на пути достижения желаемого, человек приобретает «желание деятельности» и «уверенность в своей силе», вследствие чего «может образоваться или безумная смелость, или ничтожная трусость». «Ясность представления желаемого приобретается опытом, идет путем образования и уяснения представлений». Таким образом, Ушинский трактует свободу как возможность выбирать и действовать, исходя из осознанного желания, достижение которого видится человеку возможным и порождающее стремление к действию по достижению желаемого.

Определившись с понятием свободы и свободы воли, К. Д. Ушинский

переходит к вопросу о ее воспитании. «На сосредоточение стремлений и уяснений представлений может иметь влияние воспитание, на самый же источник — силу стремлений — никакого прямого», — заключает педагог.

Говоря об условиях воспитания воли, Ушинский проявляет себя как педагог-гуманист, его идеи актуальны и востребованы на современном этапе развития отечественной теории и практики образования.

Так, педагог убежден, что «воля крепнет от деятельности». «Чтобы выработалась воля, — отмечает Ушинский, — надобно дать ей упражнение и руководить этими упражнениями так, чтоб чувство победы препятствий не было подавлено чувством неудач»³. В этом утверждении педагога прослеживается актуальный на сегодняшний день системно-деятельностный подход к организации образовательного процесса, а также подчеркивается уже ставшая традиционной значимость создания ситуации успеха в мотивации воспитанников к успешному овладению деятельностью. Современные образовательные стандарты предусматривают три уровня результатов воспитательной деятельности: от получения знаний об окружающей действительности на первом уровне до их самостоятельного применения в социально-значимой творческой деятельности на третьем уровне результатов. О важности ор-

¹ Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» / Под ред. А. М. Еголина, Е. Н. Медынского, В. Я. Струминского, М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 665 с. С. 146.

² Там же. С. 166.

³ Там же. С. 167.

ганизации деятельности в воспитании свидетельствует также аксиологический подход в образовании, который предполагает не только осмысление базовых национальных ценностей, но и практическое их применение в условиях школьной и личной жизни воспитанника. Образовательная ценность сама по себе является регулятором поведения воспитанника, определяет его поступки и действия в том случае, если интериоризируется, включается в систему ценностей воспитанника, а значит, становится достоянием его личности.

Педагог-гуманист Ушинский выступает против авторитарности во взаимодействии с воспитанником, предостерегая наставников от опасности «ломать волю потому только, что она воля дитяти, а не наставника, есть величайшее безумие»¹. Этой идее созвучна мысль педагога о том, что «опыты преодоления трудностей дают нам настоящую уверенность в наших силах души и тела»². Проявляя свою волю, воспитанник получает возможность получить опыт побед и поражений, успехов и неудач, ощутить последствия своих действий, обусловленных личным выбором. В этом смысле, на наш взгляд, очень близки идее Ушинского «метод естественных последствий действий воспитанника» Ж.-Ж. Руссо и «право ребенка на смерть (ошибку)» Я. Корчака. Посредством опыта возможно воспитать личность свободную и самосто-

ятельную, способную осуществлять выбор и действовать в соответствии с ним — эта мысль объединяет идеи Руссо, Ушинского, Корчака и современной гуманистической педагогики.

Интересна мысль Ушинского о стремлении души к деятельности. По его мнению, отсутствие интересов, увлечений, занятий обрекает человека на скуку, душевную пустоту и даже способно привести к самоубийству. «Если мы замечаем в себе недостаток ощущений, то это производит в нас некоторый ужас пустоты и оставляет как бы предчувствие смерти медленной и гораздо более тягостной, чем та, когда судьба разом прерывает нить нашей жизни»³, — цитирует И. Канта, соглашаясь с ним, К. Д. Ушинский. Отсюда закономерен вывод педагога о необходимости труда в воспитании юношества: «Ищите прежде всего труда, который мог бы дать вам жизнь, а все остальное (в том числе удовольствия) приложится вам само собой»⁴. Человека, избегающего всякого труда и стремящегося жить за чужой счет, Ушинский сравнивал с «питающимся и размножающимся растением», так как он утрачивал саму жизнь как свободную деятельность души и тела.

Любая деятельность, труд, изначально предполагают возникновение препятствий, что вызывает чувство несвободы, но затем, преодолевая затруднения, человек испытывает чувство свободы: «Если бы не было

¹ Там же. С. 168.

² Там же. С. 169.

³ Там же. С. 551.

⁴ Там же. С. 553.

преград, мы бы не ощущали свободы. Двигаясь в совершенно пустом пространстве, мы даже не чувствовали бы, что движемся»¹. Таким образом, деятельность как преодоление препятствий выступает у К. Д. Ушинского естественным средством обретения свободы и полноты жизни, так как «счастье свободы наполняет восторгом и энтузиазмом душу».

Только свободный труд может наполнить душу человека этим чувством, так как «всякая деятельность, которую мы считаем не нашей, не есть свободная деятельность, не есть труд, а работа, принуждение, соборание препятствий для свободного процесса нашей собственной жизни и потому или приводит человека в отчаяние, или заставляет его обманывать, т. е. выполнять свое желание в форме выполнения чужого; или деградирует человека, насколько это возможно, до состояния скота»². Свобода, стремящаяся только к свободе, по мысли Ушинского, это пустота, отсутствие препятствий, а значит, и деятельности, отсутствие жизни.

Необходимость жизненной задачи может реализовываться не в одной, а в нескольких видах деятельности, причем «в самом деле жизни, а не в его последствиях заключается единственная возможность счастья для человека на земле»³. Истинную цель воспитания Ушинский видел в том, «чтобы дать человеку деятельность,

которая бы наполнила его душу, и дать средства к этой деятельности».

Особое внимание педагог уделяет вопросу о поощрении и наказании в воспитании. Говоря об «укреплении воли», Ушинский подчеркивает, что «человек преодолевает самые сильные страдания только вследствие убеждений, т. е. таких ясных и твердых представлений, которые доставляют ему удовольствие, следовательно, пока таких задатков нет в душе, нельзя требовать от дитяти преодоления страдания»⁴. По мере же формирования личности, ее становления усиливается и степень сложности преодолеваемых ею препятствий. Наказание и поощрение в воспитании, по мысли педагога, особенно необходимы на этапе становления личности, ее взросления и приобретения собственных убеждений, так как позволяют регулировать и направлять развитие ребенка, но «награды и наказания должны быть направлены к тому, чтобы сделать самих себя ненужными»⁵. Эти внешние регуляторы поведения человека становятся лишними, когда личность приобретает сформированные убеждения и представления, выступающие как естественные, внутренние мотивы преодоления препятствий жизненного пути.

Таким образом, К. Д. Ушинский, развивая идею о свободе воли, связывает ее с обретением счастья и смысла жизни. Определяя свободу воли как потребность души человека, он

¹ Там же. С. 560.

² Там же. С. 563.

³ Там же. С. 572.

⁴ Там же. С. 576.

⁵ Там же. С. 578.

раскрывает необходимость обретения личностью «дела жизни», деятельности, вдохновляющей и наполняющей человека удовлетворением от преодоления препятствий и преград. Свободный труд и обретение средств к нему — это главная цель и конечный результат воспитания, по мнению педагога. Невозможность обретения смысла своего существования в таком труде делает человека несчастным, приводит к душевной пустоте, деградации и даже саморазрушению.

Свобода воли, по мнению педагога, является фактором формирования личности наряду с наследственностью и средой, поскольку свобода как возможность выбора, осознаваемая человеком, определяет направление его развития.

Идеями гуманизма пронизаны рассуждения Ушинского об уважении и принятии воли ребенка взрослым, о

предоставлении возможности получения детьми собственного опыта деятельности и корректном вмешательстве педагога в процесс становления убеждений воспитанника.

Таким образом, условия формирования свободы воли ребенка выстраиваются у К. Д. Ушинского в стройную систему: видя цель воспитания в обретении дела жизни, педагог подчеркивает необходимость создания условий для самопознания и самоопределения воспитанника; содержание воспитания должно быть наполнено трудом как преодолением препятствий на пути к цели; методами и средствами педагогического воздействия должны стать, по мысли педагога, адекватно применяемые наказание и поощрение в атмосфере уважения и принятия свободы выбора ребенка, с предоставлением ему права на ошибку в получении жизненного опыта.

Список литературы

1. *Вольнов, В. В.* Феномен свободы: Монография / В. В. Вольнов. — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2002. — 416 с.
2. *Захарищева, М. А.* Ценностная категория свободы как предмет педагогического исследования / М. А. Захарищева, Е. В. Мальцева // Психолого-педагогический поиск. — 2011. — № 4 (20). — С. 52—59.
3. *Пинский А. А.* Педагогика свободы / А. А. Пинский // Новые ценности образования. Свободное воспитание: отечественные традиции и инновации. — 2003. — Вып 3. (14). — 2003. — С. 47—53.
4. *Поздняков, Э. А.* Философия свободы / Э. А. Поздняков. — М. 2004. — 592 с.
5. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений / К. Д. Ушинский. Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» / Под ред. А. М. Еголина, Е. Н. Медынского, В. Я. Струминского. — М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. — 665 с.
6. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений / К. Д. Ушинский. Т. 11. Материалы биографические и библиографические / Под ред. А. М. Еголина, Е. Н. Медынского, В. Я. Струминского. — М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1952. — 728 с.